

В родном болоте

**Сборник рассказов, сценок и
картинок с натуры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 В родном болоте: Сборник рассказов, сценок и картинок с натуры / – М.: Книга по Требованию, 2026. – 322 с.

ISBN 978-5-519-76954-9

ISBN 978-5-519-76954-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шла и дѣлалась завидной невѣстой. Ей наступилъ семнадцатый годъ, она уже одѣла длинное платье и тутъ ей впервые почувствовалось, что всего этого мало, нуженъ идеаль и, конечно, онъ, Коля... Стала она мечтать сойтись съ нимъ на вѣки, любить она давно уже любила его, да и онъ тоже испытывалъ всю прелесть первыхъ порывовъ сердца, въ которомъ жила — она, Любочка Заразова.

Наступили майскіе теплые дни, въ воздухѣ пахло зеленымъ; молодые люди сдавали свои экзамены и пользовались нѣкоторой свободой. Любочка получила отъ Коли коротенькую записку. «Сегодня я вамъ долженъ сказать два слова, писалъ онъ Любочкѣ, будьте утромъ на бульварѣ. Если вы откажете мнѣ въ этомъ, значить вы меня не любите и только смѣтаетесь надъ моей любовью». Когда Любочка прочтала эти строки, ей сдѣлалось смѣшно и пріятно.

— Какія два слова хочетъ сказать онъ мнѣ? спрашивала она сама себя. Два слова: я васъ люблю! Но тутъ уже три слова. А вдругъ онъ скажетъ: поцѣлуйте меня. На улицѣ-то, вотъ было-бы мило! Я-бы хотѣла одинъ разъ поцѣловать его, но такъ, чтобы поцѣлуй этотъ былъ долгій и крѣпкій. Я иногда такъ цѣлую подругъ, а сама закрою глаза и думаю про Колю. Должно быть первый поцѣлуй бываетъ слишкомъ сладкій и горячій. Для чего нельзя намъ открыто, при всѣхъ поцѣловаться, пусть-бы всѣ видѣли какъ любимъ мы другъ друга...

Такъ думала Любочка и не знала, какъ ей упрямому

Машу дозволить ей это минутное свиданіе, хотя Маша заранее угадывала намѣренія барышни и, даже знала содержаніе только-что прочитаннаго ею письма.

Когда Любочка, въ сопровожденіи Маши, шла въ гимназію, сердце ея сильно стучало. Чѣмъ ближе подходила она къ бульвару, тѣмъ сильнѣе билось сердце.

— Маша, я тебя хочу просить, знаешь о чемъ? сказала Любочка.

— О чемъ, барышня? спросила Маша.

— Этотъ, какъ его, Коля, ты вѣдь знаешь его?..

— Коля? Какой-же это такой? лукавила горничная.

— Ну, да, вотъ, типографщикъ-то, что на дворѣ у насъ живетъ...

— Что-же онъ?

— Онъ хочетъ мнѣ что-то сказать и будетъ ждать меня на бульварѣ...

— Когда?

— Сегодня, теперь...

— Смотрите, барышня, какъ-бы мнѣ за васъ не отвѣтить.

— Я, Маша, только два слова скажу.

— Мнѣ все равно, говорите сколько нужно, а только меня не выдайте.

Когда Любочка вошла на бульваръ, Коля сидѣлъ на первомъ диванчикѣ. Увидавъ Любочку, онъ всталъ и тихо пошелъ вдоль бульвара. Любочка нагнала его, оставивъ Машу позади себя.

— Вы хотѣли сказать мнѣ два слова, сказала Любочка.

— Я безъ васъ не могу жить, отвѣтилъ Коля.

— Что же мнѣ нужно сдѣлать?

— Я не знаю, что, но только вы сами виноваты, что живете такой затворницей. Неужели вы до сихъ поръ ребячничаете?

— Я объ этомъ никогда не думала.

— Я знаю, что вы меня любите, да?

— Люблю, а вы? тихо и совершенно спокойно спросила Любочка.

Коля промолчалъ.

— Что же вы молчите? повторила Любочка.

— Для меня нѣтъ никого на свѣтѣ, кромѣ васъ, сказалъ Коля какъ-то особенно сердито. Вы, быть можетъ, не знаете, что такое моя любовь къ вамъ?

— Понятно, не знаю, но къ чему вы такъ сердито спрашиваете, точно я провинилась въ чемъ передъ вами?

— Мнѣ невозможно любить васъ только потому, что я васъ вижу черезъ окошко, что пишу вамъ записочки и, какъ воръ, выжидаю случая передать вамъ ихъ. Отчего, скажите, мы привязались другъ къ другу такъ чисто и такъ сердечно, сжились вмѣстѣ одною мыслію и въ то же время все это такъ скучно и глупо?

— Оттого, что вы свободны, за вами никто не смотритъ, а я въ полной зависимости у своихъ родителей, и если они не даютъ мнѣ свободы, то, вѣроятно, не жела-

ють мнѣ ничего такого, что могла-бы я сдѣлать сама по себѣ.

— Все это прекрасно, ваши родители берегутъ васъ но неужели вы сами не хотѣли бы большей свободы, хотя-бы для того, что-бы наши прогулки и встрѣчи не были такъ рѣдки и скрытны?

— Пока иначе и быть не можетъ. Когда я кончу свое ученье, тогда свобода моя придетъ сама собой...

— Да, авдругъ вамъ найдутъ жениха, сдѣлаютъ васъ, женою?..

— Нѣтъ, этого я не думаю.

— Почему?

— Потому что вѣдь я къ чему-же нибудь хочу получить образованіе. Впрочемъ, я не думаю, чтобы отецъ и мать смотрѣли на меня, какъ на ихъ исключительную собственность.

— Что-бы вы не говорили, я, конечно, вамъ вѣрю, но, главное, прошу васъ сказать, будемъ-ли мы видаться съ вами такъ, какъ сегодня, и будетъ-ли ваша горничная сторожить васъ?

— Одной мнѣ пока нельзя выходить изъ дома.

— Нельзя... какъ-бы раздумывая, сказалъ Коля.

Любочка обидѣлась.

Съ минуту они шли молча; Коля даже смотрѣлъ въ сторону.

— Вы хотѣли сказать мнѣ два слова, начала Любочка, и хотя сказали гораздо больше, но двухъ-то словъ, главныхъ, и не сказали.

— Я уѣзжаю, рѣшительно сказалъ Коля.

Любочка испугалась.

— Куда уѣдете? Зачѣмъ? спросила она.

— Вамъ все-равно, въ ту или другую сторону. Вѣдь, неправда-ли, вамъ все-равно?

У Любочки показались двѣ слезинки, грудь замѣтно взволновалась. Она готова была разрыдаться.

— Простите, я васъ умоляю! говорилъ Коля.

Любочка быстро повернулась и почти побѣжала въ сторону ожидавшей ее горничной. Коля сѣдомъ за ней едва успѣвалъ шагать.

Въ тотъ-же день, вечеромъ, Коля получилъ отъ Любочки маленькую записочку. Любочка писала ему: «Успокойтесь, я вѣдь люблю васъ! Если вы забудете нашу утреннюю сцену, вы докажете мнѣ, что любите меня. Я боюсь за васъ. Завтра увидимся въ тѣ-же часы и тамъ-же...»

Свиданія молодыхъ людей стали происходить чаще. Бывали дни, когда Любочка гостила на дачѣ у подругъ и уже была совершенно свободной. Коля гулялъ съ ней съ утра до вечера. Привязанность ихъ другъ къ другу росла, они сошлись на ты...

Любочка блестяще сдала свой экзаменъ и кончила гимназію. Ей минуло двадцать лѣтъ. Стройная, серьезная, полная красоты и здоровья, она, по выходѣ изъ гимназіи, стала показываться на балахъ, въ театрахъ. Отецъ и мать любили ее безгранично и, въ свою очередь, она любила ихъ одинаково сильно и честно.

Коля къ этому времени тоже покончилъ ученіе и по-

могалъ отцу въ дѣлахъ по типографіи. Съ Любочкой онъ видѣлся вездѣ, гдѣ она бывала.

Однажды, въ половинѣ осени, Любочка, полушутя, сказала своему другу:

— Сегодня былъ у насъ англичанинъ одинъ, богатый человѣкъ; отецъ сказалъ мнѣ, что это мой женихъ.

— И онъ тебѣ предложеніе сдѣлалъ? спросилъ Коля.

— Пока, нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ я завтра-же явлюсь къ твоимъ родителямъ и буду просить твоей руки у нихъ.

На другой день Коля былъ въ домѣ Заразовыхъ. Его приняли весьма ласково и когда узнали причину его визита, самъ Заразовъ совершенно спокойно сказалъ:

— Вы, молодой человѣкъ, хотя и сдѣлали намъ большую честь, иначе, намъ все-же нужно подумать со старухой, какъ принять такую честь. Я знаю, что отецъ вашъ хорошій, добрый старикъ, но вѣдь капитала-то онъ вамъ не далъ, да если и дастъ, то немного, стало быть вамъ подѣ стать богатая невѣста; но вотъ дѣдо въ чемъ, для насъ гораздо резоннѣе отдать свою дочь въ вѣрныя руки, человѣку надежному и, какъ разъ есть такой человѣкъ на примѣтѣ. Нашъ женихъ по болѣ ста тысячъ имѣетъ въ карманѣ, да въ дѣлѣ у него столько-же.

— Я послѣ отца главный наслѣдникъ, храбро брякнулъ Коля.

— Чудесно-съ, даже очинно-съ хорошо, но вѣдь теперь-то вы при папашенькѣ состоите. Умреть онъ — самъ будете хозяйствовать, эвто вѣрно, но вѣдь погодить надо.

У меня, вона, баушка есть, старенькая старушка, и умри она—я ея наслѣдникъ, но Господь съ ней, пускай она живётъ, смерти ея я не хочу. Тоже самое и для васъ: придетъ часъ—получите свое, а ждать и, тѣмъ паче указывать на это другимъ — не благородно. Старички да старушки часомъ и молодыхъ переживаютъ, вотъ что-съ...

По уходѣ Коля, Заразовъ замѣтилъ женѣ:

— Смотри, нѣтъ-ли у нихъ уговору. Мнѣ сдается, что тутъ дѣло не безъ причины. Ты вотъ ужотко попытай Любу-то, да присмотри за ней. Надоть рѣшать съ англичаниномъ и хоша женихъ эвототъ не по нашей вѣрѣ, но парень онъ хорошій и на дѣло—золотой человекъ.

Черезъ недѣлю Коля получилъ рѣшительный отказъ.

За Любочкой стали строго смотрѣть и почти силой навязывали ей въ женихи англичанина. Дѣло потянулось къ свадьбѣ. Любочка получила множество цѣнныхъ подарковъ, какъ отъ отца и матери, такъ и отъ жениха. Женихъ, между прочимъ, подарилъ ей кольцо съ крупными бриллиантами.

Коля былъ въ отчаяніи. Онъ не допускалъ мысли, что Любочка сдѣлается женою англичанина, а онъ останется съ разбитымъ сердцемъ.

— Нѣтъ, этого быть не можетъ! говорилъ онъ Любочкѣ, уловивъ минуту свиданія съ ней.

— Что-же ты сдѣлаешь? спрашивала Любочка?

— Только одно средство въ нашихъ рукахъ: бѣжать и повѣнчаться тайно. На первое время я имѣю три тысячи рублей, а послѣ... послѣ будетъ все...

Любочка соглашалась и просила поторопиться.

Дня за три до свадьбы Любочки, она писала къ Колѣ: «Еще три дня я буду женой, тогда уже все кончено. Найди средство спасти меня!»

Коля въ эти три дня бесполезно искалъ встрѣчи съ Любочкой и, только благодаря горничной, вручилъ ей послѣднее рѣшительное письмо:

«Когда ты пріѣдешь въ церковь вѣнчаться, я буду тебя ждать. Бросайся ко мнѣ на руки и я тебя спасу. Я имѣю надежныхъ помощниковъ и приготовилъ все, что нужно къ нашему вѣчанію!»

Въ отвѣтъ на это письмо Любочка передала Колѣ колечко съ брилліантами, которое подарилъ ей женихъ.

Наканунѣ свадьбы Любочки, Коля встрѣтился съ какимъ-то неизвѣстнымъ господиномъ, который зазвавъ Колю въ гостиницу, сообщилъ ему, что вѣчаніе хотя и назначено у Спаса, на самомъ-же дѣлѣ будетъ происходить у Николы т. е. совершенно въ другомъ концѣ столицы.

— Я вамъ сообщаю это по секрету, говорилъ господинъ, такъ какъ родителямъ невѣсты стало извѣстно, что вы намѣрены бѣжать съ нею и вотъ, чтобы обмануть васъ, они и придумали эту хитрость. Помните — у Николы.

Коля поблагодарилъ господина за участіе и на другой день, на лихомъ извозникѣ, къ извѣстному часу поѣхалъ въ церковь Николы. Подѣхавъ къ церкви, онъ удивился, что послѣдняя была заперта. Онъ бросился къ священнику, который едва могъ завѣрить Колю, что въ его приходѣ никакой свадьбы сегодня нѣтъ. Спросивъ еще кой у кого,

Коля подумалъ: «ужъ не мистификація-ли это, не обманывалъ-ли меня этотъ неизвѣстный господинъ?» Эта мысль испугала Колю не на шутку и онъ бросился въ сани лихача и приказалъ ѣхать какъ можно скорѣе въ Спасу. Когда онъ подъѣхалъ къ этой церкви, повѣнчанная Любочка сидѣлась съ своимъ мужемъ въ карету... Съ Колей сдѣлалось дурно...

Пышный, большой обѣдъ данъ былъ по случаю свадьбы Любочки съѣхавшимся гостямъ. Громадный залъ одной изъ лучшихъ столичныхъ кухмистерскихъ былъ ярко освѣщенъ; музыка играла на хорахъ; тутъ-же толпились и зрители. Невѣста во все время обѣда ничего не ѣла, была блѣдна, какъ полотно, и, видимо, искала, кого-то безпокойными глазами. Тутъ-же, за столомъ, сидѣла и горничная Маша. Обѣдъ тянулся долго.

Вниманіе сидѣвшихъ за столами гостей какъ-то нечаянно остановилось на одномъ изъ зрителей, стоявшемъ, облокотясь на перилы, на хорахъ. Это былъ дородный брюнетъ-кучеръ, съ окладистою бородой. Были тутъ и другія кучера, но этотъ заинтересовалъ гостей своими брилліантами на пальцѣ. Маша тоже нечаянно взглянула на страннаго кучера и сразу узнала колечко. Это былъ онъ—Коля...

Послѣ обѣда, подъ предлогомъ поправить нарядъ невѣсты, Маша пригласила ее въ уборную.

— Коля здѣсь, шепнула она Любочкѣ.

— Ты его видѣла? нервно дрожа, спросила Любочка.

— На хорахъ, въ кучерскомъ нарядѣ стоитъ. Войдете въ залъ—взгляните.

— Узнай отъ него, что онъ дѣлаетъ со мной.

Маша прошла на хоры.

— Скажи Любочкѣ, чтобы она чрезъ уборную вышла на черную лѣстницу, — я ее тамъ буду ждать, сказалъ Коля.

Спустя нѣсколько минутъ, невѣста, въ своемъ балъномъ нарядѣ, какъ серна, сбѣжала по лѣстницѣ внизъ, Коля схватилъ ее въ охапку и почти на рукахъ вынесъ за ворота и, посадивъ въ карету, сѣлъ съ ней рядомъ. Карета стрѣлою помчалась и чрезъ минуту скрылась изъ виду...

Само собою разумѣется, что бѣгство невѣсты съ бала сдѣлало страшный переполохъ...

Карета мчалась безъ опредѣленной цѣли, лавируя изъ улицы въ улицу. Въ одной изъ отдаленныхъ улицъ Коля остановилъ кучера, далъ ему щедро на чай и, выйдя изъ кареты вмѣстѣ съ Любочкой, взялъ извозчика и поѣхалъ далѣе. На пути, встрѣтивъ новаго извозчика, бѣглецы пересѣли къ нему; затѣмъ повторили тоже съ третьимъ и четвертымъ извозчиками и, выѣхавъ далеко за заставу, пошли пѣшкомъ. Любочка шла въ кучерскомъ кафтанѣ, носовомъ платочкѣ на головѣ и въ бѣлыхъ атласныхъ сапожкахъ. Ночь была свѣтлая, съ легкимъ морозцемъ. Пройдя версты двѣ, путники остановились у небольшой избушкѣ, въ которой проживалъ какой-то старикъ-сторожъ. Постучавъ, въ дверь, они вошли въ избу.

— Дѣдушка, обогрѣй насъ! сказалъ Коля.

— Родимые, вѣдь я и не думаю, что васъ Господь